

Том нашел путь к счастливому и набитому деньгами банковскому счету через алхимию.

Хотя он не многого добился в ней, он знал достаточно, чтобы создать полноценный бизнес, и это было всё, что имело значение.

Что ж, в этом случае это слегка некорректно. В конце концов, всё, что имело значение, — это творческий подход.

Том не пошел по "традиционному" пути создания и продажи дорогих зелий. Он не только понятия не имел, как их варить, но и материалы для варки обошлись бы ему в целое состояние. Которого у него не было.

А о необходимых исследованиях и говорить не стоит.

Конечно, благодаря Священному Артефакту, ему нужно было только одно из этих зелий дабы узнать о "теории", стоящей за ними, но все равно нужно было научиться создавать их на практике.

Пока же это занятие было пустой тратой денег.

Вместо этого Том решил выбрать пищевую промышленность. Алхимия - это, грубо говоря, искусство преобразования. Подобное преобразование не обязательно должно быть огромным или внешне бросаться в глаза.

Использование алхимии для усиления сладкости в яблоках стало самым первым экспериментом Тома.

И он понял, почему никто не пытался сделать это раньше. Сделать яблоко съедобным и при этом дешево улучшить его вкус до уровня, который бы оправдал его ожидания, было невероятно сложной задачей, на которую Тому потребовались недели усилий.

Но не всё оказалось так плохо.

В процессе работы Том узнал о некоторых аспектах своего Священного Артефакта.

Он узнал, что используемые им при помощи Артефакта принципы на самом деле не являются "общими". Нет, они во многом субъективны и во многом зависят от создателя проверяемой вещи.

Он не раз исследовал свое экспериментальное яблоко с помощью Священного Артефакта, и каждый раз, пробуя разные эксперименты, другие подходы, даже если он использовал один и тот же метод алхимии, Священный Артефакт показывал ему его "образ мышления" для

достижения готового продукта.

Это подсказало ему, что не стоит полностью доверять тем сведениям, которые показывает ему Священный Артефакт, ведь они могут быть субъективными, а не соответствовать общей истине мира.

Тому потребовалось целых три месяца, чтобы путем проб и ошибок найти оптимальный баланс в технологии и создать алхимический круг, который с помощью дешевых материалов мог в десять раз улучшить вкус обычного яблока и сделать его съедобным без каких-либо побочных эффектов.

Разумеется, Том мог использовать дорогие материалы, и, возможно, он нашел бы способ получить результат в двадцать, пятьдесят или даже сто раз вкуснее, но зачем? Ему нужен продукт, который быстро обретет популярность, продукт, который он мог продавать огромному количеству людей по дешевке и получать прибыль.

Самое интересное... Теперь, когда Том создал свой алхимический круг для "улучшения вкуса", ему не составило труда приспособить эту процедуру для других фруктов. Также было несложно создать круг, который мог воздействовать на несколько яблок одновременно, значительно ускоряя процесс.

Тем не менее... работа по извлечению прибыли раздражала и отнимала много сил. Тому нужно было покупать яблоки оптом, бросать их в комнату с расширенным алхимическим кругом, покупать и использовать дополнительные материалы, необходимые для работы круга, преобразовывать вкус яблок, находить покупателя и только после этого получать первую партию прибыли.

Ему потребовалась неделя на поиск оптового поставщика для его нужд.

Ещё две недели ушло на поиски покупателя, готового купить его яблоки по завышенной цене.

Во многом потому, что люди обычно слали его подальше, даже не попробовав ни одного из его продуктов, когда он говорил им, что хочет 20 фунтов за килограмм. (~ 1400 ⬜)

Но ему все же удалось найти человека, заинтересованного, не побоюсь этого слова, подсевшего на его яблоки и готового рискнуть начать с ними бизнес.

Если уж на то пошло, Том по-настоящему доверял своему продукту и отказывался снижать цену, несмотря ни на что.

И вот после устранения всех этих мелких проблем...

Том обратился к новоиспеченной семье магов, похожей на его, с предложением о

сотрудничестве.

...

- Томас Прест, чем обязан? – скучающим голосом спросил Джеймс Ясин, глава семьи Ясон, не поднимая головы от своих документов и не приглашая Тома присесть.

Такой жест выглядел очень грубо, но Том прикусил язык, зная, что у него нет большой поддержки. Его семья состояла только из него самого, и хотя семья Ясин тоже небольшая, у них при этом было десять взрослых магов, пусть и не самых лучших.

Короче говоря, они считали Тома ниже себя в силу его обстоятельств.

Но, опять же, именно поэтому он выбрал их для своего плана.

- Я хочу предложить сотрудничество между нашими семьями, мистер Ясин, – учтиво ответил Том, но уверенным тоном.

Это привлекло внимание Джеймса: он наконец перестал писать и пытливо посмотрел на Тома... затем вздохнул и жестом указал на место перед своим столом.

- Я и твой покойный отец в свое время дружили, так что, думаю, я как минимум выслушаю тебя, – он говорил без энтузиазма, как будто уже знал, что это будет пустой тратой времени.

Том не стал его раздражать и просто подошел к сиденью.

"Ага, щас, помешанный на дочери мудак." – Том внутренне закатил глаза, садясь с небольшой улыбкой.

В отличие от представления Джеймса, эта улыбка не была проявлением вежливого уважения к нему. Том просто улыбался своей внутренней шутке.

Том не стал терять времени и положил предложение на стол Джеймса, вызвав приподнятую бровь мужчины.

- Ты хорошо подготовился, да? – произнес слегка впечатленный Джеймс. Он не ожидал, что подросток-выскочка из разорившейся семьи способен к чему-то такому.

Том просто кивнул ему в ответ. По правде, он не хотел разговаривать с этим мерзавцем больше, чем нужно. Выбор семьи был продуманным шагом, и он оказался здесь, потому что знал характер этого человека. Таким образом, риск для Тома будет снижен, а выгода – максимальна

из возможных.

Не то чтобы он полагался на семью Ясин в своих будущих делах. Они лишь ступенька перед главным событием.

Джеймс любил притворяться любезным перед теми, кто мог ему помочь, но Том знал, каким ублюдком он был по отношению к собственной семье.

Впрочем, Том не собирался ничего с этим делать. Он не был героем, и спасение незнакомцев не входило в его список дел. Его главным приоритетом был и всегда будет он сам.

И раз Джеймс так мерзко относится к своей семье, Том не сомневался, что по отношению к другим он может поступать еще хуже. У него был план действий по смягчению любой реакции со стороны семьи Ясин, но действовать придется быстро.

Джеймс взял документы и медленно начал читать, его незаинтересованность переросла в интригу, дальше в шок, а затем в его глазах появился небольшой проблеск жадности, который исчез так же быстро, как и появился. Если бы Том не следил за выражением лица Джеймса, он бы точно это пропустил.

Джеймс посмотрел на Тома, его глаза слегка сузились, а выражение лица стало задумчивым...

- Я не могу дать тебе десять процентов от прибыли. Пять - мой максимум, - медленно начал Джеймс.

Предложение Тома было простым. Он передал бы метод изготовления яблок семье Ясин, позволив им построить на этом бизнес, в обмен на десять процентов прибыли, по праву создателя метода.

У Тома не было времени на преобразование большого количества яблок и их продажу. Он мог заниматься гораздо более полезными вещами, чем это. Следовательно, необходимо было переложить работу на плечи других. Потеря большей части прибыли от найденного им метода задевала его самолюбие, но... в обмен на это он не тратил никаких усилий и получал десять процентов прибыли плюс будущие возможности, которые это ему принесет.

Это была хорошая сделка... и хотя Том позволил бы семье Джеймса извлечь из этого огромную выгоду, он не позволил бы им обойти его.

- Я не приму пять, - Том язвительно покачал головой: - Десять - мой предел. Это всё чего я прошу.

Это заявление прозвучало крайне наивно, но это было именно то, к чему стремился Том.

- Юноша, ты просишь мою семью делать всю работу, в то время как ты только получаешь прибыль. Я не думаю, что десять процентов - это...

- В таком случае, простите, что отнял у вас время, мистер Ясин, - Том извиняюще улыбнулся, как неопытный человек, которому вся эта ситуация показалась неловкой. Он уже собирался встать, когда Джеймс остановил его.

- Хорошо. Пожалуй, я проявлю милость и дам тебе десять процентов, - проворчал он.

Том внутренне закатил глаза. Как будто он не знал, что сделка и так была сильно перекошена в пользу семьи Ясин. Старый ублюдок никогда бы не позволил такой сделке ускользнуть от него. Но... Том мог уважать его стремление выжать все выгоды из наивного идиота, который пришел к нему с таким предложением.

Однако именно такое мышление спасло бы Тома от гибели.

- Но..., - снова начал Джеймс, - как насчет расширения условий и включения брачного союза с моей семьей? Мы можем предложить тебе большую поддержку и средства на исследования.

"И вот результат. Его попытка заставить меня работать под их началом." - подумал Том, изо всех сил стараясь не дернуть глазом. "Пора завязывать с ним".

- Нет! Я слишком молод для свадьбы. Я хочу сосредоточиться на исследованиях. Кто знает! Может, я смогу выжать большее из моего метода! - выпалил Том с должным уровнем идиотской наивности в отношении бизнеса, свойственной людям, которых ничего не интересует, кроме жизни исследователя.

- Ты уверен? Моя девочка Лия - тихая и спокойная душа, к тому же искусна в алхимии. Её помощь может принести тебе много пользы, и она будет полностью послушна. Даже в постели, - соблазнил Джеймс.

Это сработало бы с обычным подростком, движимым гормонами, но Том не был заинтересован в обмене краткосрочной выгоды и небольшого удовольствия на пожизненную клетку.

Кроме того, он знал, почему эта Лия такая послушная девочка. По-другому и быть не могло, ведь ее "папаша" - тот еще садист и не прочь побаловаться с дочерью.

Пусть он и готов был предложить её руку на благо своей семьи, но Том ни на секунду не сомневался, что тот прекратит насилловать собственную дочь только потому, что она выйдет замуж. Напротив, Том считал, что это только усилит аппетит Джеймса к ней, а он не собирался надевать зеленую шляпу уже на второй день своей супружеской жизни.

К тому же, насколько он знал, Лия Ясин прожила всю жизнь под строгим контролем отца.

Взять её в жены означало бы взять в жены постоянного шпиона.

– Нет. Мои исследования важнее, – упрямо сказал Том, его глаза блестели убежденностью.

Джеймс попробовал еще несколько раз, прощупывая с разных углов. Временами Том забавлялся, изображая нерешительность и недовольство, но в большинстве случаев раздражался.

Он старался не соглашаться и не возражать против каких-либо изменений, просто позволяя Джеймсу прийти к выводу, что Том не решается изменить контракт самостоятельно. Этому ублодку потребовалось четыре долбанных часа, чтобы, наконец, отбросить мысль о возможности надуть Тома больше, чем позволял первоначальный контракт.

Том мог сразу же отшить его, но это поставило бы под угрозу и сделку, и его самого.

Обычно, если слабый маг без какой-либо поддержки входил в семью Джеймса и предлагал чрезвычайно хорошую возможность для бизнеса, он не выходил живым, если только у него не было какого-то сдерживающего фактора, который не позволил бы Джеймсу взять и убить его, забрав товар себе.

Сдерживающим фактором Тома стал сам товар и его многообещающий талант в алхимии, который мог принести бóльшую прибыль. Джеймс считал, что Том продаст права на следующий продукт алхимии его семье, и Том не против оставить его в этом заблуждении. Но для уловки нужно было, чтобы Том выглядел нерешительным, наивным и совершенно не знающим, как ведется бизнес.

Вот она, старая добрая гармония.

<http://tl.rulate.ru/book/75073/2334407>